

«ИГРАТЬ СТАЛИНА ДАЖЕ В КОМЕДИИ НЕ ОЧЕНЬ-ТО СМЕШНО»

Картину «И черт с нами!» надо, по-моему, посмотреть каждому. Сюжет ее уморительно прост: в южном городе празднуют День смеха. Понаехали артисты, разместились в бывшей даче Сталина, как водится, вспоминают к случаю забавные истории. К примеру, такую: что Сталин-де не умер в 1953 году, а был погружен в анабиоз и скоро проснется... Один из артистов бродит по даче и... нос к носу сталкивается с «вождем всех времен и народов», который бодр, энергичен и готов вновь вести свой народ к светлому будущему.

...С Георгием Саакяном, исполнителем главной роли в фильме, я беседую в редакции, и всякому, кто входит в кабинет, говорю — вот наваждение-то: «Знакомьтесь — Сталин». Георгий Маркарович добродушно улыбается — и вошедший сразу видит: никакой он не Сталин, но как же похож...

— Георгий Маркарович, а вы-то свой шанс использовали?

— Если вы имеете в виду мое сходство со Сталиным, то — да. Я был студентом Азербайджанского индустриального института, когда вдруг решил отрастить усы. И пошло: «Георгий, ты — вылитый Сталин». Из озорства запирались в аудитории, приносили витель, и я говорил речи вождя — память у меня всегда была хоро-

них и отдаленно не напоминает «дядю Джо», все — его духовные двойники и преемники. Вот кто страшен!

Мне доводилось встречаться с фанатично преданными идее Сталина. Начинаем говорить: о репрессиях, о ГУЛАГе, об организованном голоде тридцатых... Полная глухота к фактам.

— Если бы это были единицы! Недавно в печати появилось сообщение, что в Махачкале оформилось народно-демократическое движение Дагестана «Сталин»... Так что же, Сталин — жил, Сталин — жив, Сталин — будет жить?

— Понять это можно: 73 года не прошли даром. С детства впитано слепое поклонение вождю, трудно от этого отрешиться. Порой до затмения в разуме доходит. Был случай на съемках «Покушения» — телесериала на основе «Тегерана-43», жаль, этот фильм только за рубежом показали... Так вот: нужен был яркий солнечный день, а погода зарядила ненастная. Оформители догадались: заложили окно желтой бумагой, направили на нее софиты, началась съемка. И вдруг прямо в кадре появляется пожарный — средних лет лейтенант: «Запрещаю снимать — вы нарушили технику безопасности». И начинает писать акт. Все в отчаянии. Тогда я говорю режиссеру: «Можно мне ула-

Работал инструктором, — 1991. — 2 сем. — с. 5

Кадр из нового фильма: артисты Г. Саакян и Д. Харатьян.

шая — с особенными, сталинскими интонациями. Да еще кое-что от себя вверну: «Как говорил великий русский писатель Гогол...» — все со смеху помрали. Сейчас я понимаю, это могло кончиться трагически, годы-то какие были: 46-й, 49-й, всем они памятливы. Но обошлось. Стучачей среди моих друзей не оказалось... Потом почти сорок лет проработал инженером-проектировщиком, дошел до главного инженера проекта, извездил всю страну, а о вожде вспоминал разве что в застольях, когда попросят: «Георгий, покажи Сталина...»

И только в конце семидесятых целая цепочка случайностей и совпадений привела к тому, что меня «открыли» кинорежиссеры Алов и Наумов. В их фильме «Тегеран-43» я и сыграл свою первую роль. Помню, вышел на съемочную площадку, а режиссеры в восторге: как здорово парик сделан! Я только засмеялся: волосы-то мои были... С тех пор сыграл Сталина в шестнадцати фильмах.

— Работа над этим фильмом была закончена за пятьдесят дней до августовского путча. Сейчас мы уже знаем, какой шанс не хотели упустить бывший комсомольский лидер Янаев и К°... А ведь при сценарии в Госкино режиссеру Александру Павловскому говорили примерно так: картина хорошая, но устарела — сейчас такого случиться уже не может...

— Да, фильм задумывался как фарс, как розыгрыш на тему «что было бы, если бы», но волею судьбы превратился в фильм-факт, в фильм-предвидение, в почти документальную иллюстрацию к попытке переворота в Москве. Да не к попытке! Три дня москвичи реально жили в условиях новой тирании. И вот о чем думаю: природа распорядилась так, что я очень похож на Сталина, есть и еще его двойники, но мы — не сталинисты. А вот путчисты, хоть ни один из

дальше? Тот только безнадежно махнул рукой... Я выхожу — в форме генералиссимуса, с трубочкой — и прямо к пожарному инспектору: «Товарищ лейтенант, вы нарушили съемку, вы испортили массу дорогостоящей пленки, порвите акт и идите по своим делам...» И что вы думаете? Вскликает, отдаст честь, бормочет: «Товарищ Сталин, я не виноват», рвет бумагу и, пятясь, выходит...

Что это? Сидит в нас унижительный страх, что-то рабское. Ну, ладно, раба мы по капле выдавим, а что останется? Пустота? Чем ее заполним? Выдавить раба — еще не значит стать свободным. Это — особая наука.

— Ваше отношение к своему двойнику и персонажу обозначено...

— А как я еще могу к нему относиться? В 65 лет я — изгой, беженец. 15 января прошлого года я вместе с другими армянами покинул и, кажется, навсегда Баку — город, где родился и прожил всю жизнь. В моем доме живут другие люди, моя библиотека разграблена — а собирать ее начал еще отец, квалифицированный рабочий, наборщик типографии...

Я оказался жертвой той системы, которую создал и укрепил Сталин.

— В новом фильме есть нечто новое для актера Саакяна?

— Да, ведь я играю, по сути, не Сталина, а его двойника да еще, как потом выясняется, сумасшедшего, сбывшего из клиники... Признаться, это-то больше всего и привлекло меня в сценарии. И еще там была для меня «изюминка»: мой герой практически все время говорит цитатами из разных выступлений Сталина. Как я обрадовался! У меня же это все на слуху. С юности я пародировал речи «отца и учителя», и вот многолетняя шутка обернулась серьезной работой.

Беседу вела
Ирина МЕДВЕДЕВА.